

День - 12: 48 вечера-парковка, начальная школа Куинс-Роу, район Куинс-Роу а, Бакур-Сити, Кавите

Пока все остальные ждали на парковке, Оделина заметила, что Мэй смотрит на крышу здания. Понимая смысл ее поведения, Оделина подражала ей и смотрела туда, куда смотрела Мэй. То, что делали эти двое, сбивало с толку остальных и даже заставляло капитана дела розу думать, что группа Марка была полна непостижимых людей. Однако вскоре на той части крыши, куда смотрели Мэй и Оделина, появился человек, которого они ждали, Марк.

После того как Марк спустился вниз, Мэй поспешно подошла к нему.

— Геге, ты слишком задержался. У нас есть проблема.»

Мэй что-то проворчала, но в ее глазах читалось беспокойство. Затем она прошептала ему несколько слов, заставив его нахмуриться, когда он обвел взглядом людей перед собой.

Марк погладил ее по голове.

-Все нормально. Я с этим разберусь.»

Глаза Мэй сощурились от его похлопывания, но в то же время она почувствовала облегчение. Хотя ее Геге позвонил по рации, чтобы сообщить о случившемся, он все равно опоздал. После звонка прошло уже больше получаса. Она хотела сама позвонить марку, но передумала. Марк также сказал ей, чтобы она не звонила, когда он будет снаружи, так как это будет отвлекать, если он будет в середине чего-то опасного. Кроме того, в силу некоторых обстоятельств, теперь все усложнилось.

После этого настала очередь Эбигейл. Девочка подошла к папе и потребовала, чтобы ее несли на руках.

Марк немедленно согласился на это, поскольку не было никаких проблем с такой маленькой просьбой. Если бы Марк был грязным, он мог бы не согласиться, но он был осторожен, чтобы не запачкаться, как он делал свою отвратительную работу раньше.

Все трое подошли к ожидавшим их людям, и Оделина немедленно поклонилась, как обычно делают слуги. С другой стороны, Лаелапс сидел рядом с Оделиной, как верный сторожевой пес.

Увидев это зрелище, Харви и люди из его группы задержали губами. Моника, напротив, подошла к Марку, держа на руках сына, который все еще сопротивлялся в ее объятиях. Было видно, что ее рука была испачкана кровью, так как когти его сына впились и царапали ее кожу, казалось, что это не имело для нее никакого значения. Несмотря на боль, она все еще крепко обнимала сына, не выпуская его из объятий.

Заметив ее приближение, Марк сделал ей знак подождать, останавливая ее. Затем Марк повернулся к капитану дела Розе.

-Почему ты здесь?»

— Нахмурившись, спросил Марк. Хотя Мэй уже сообщила ему о том, что происходит, Марк хотел услышать это из уст капитана отделения.

На тон Марка, в котором не было ни капли уважения, капитан дела Роза не возражал.

-Я знаю, что мои намерения будут грубыми, поэтому заранее приношу свои извинения. И все же я должен спросить.»

Капитан дела Роза сурово посмотрела на Марка.

-Я слышал от этой женщины, что у вас есть способ спасти ее сына. Если я не ошибаюсь, этот маленький мальчик-неудачный мутатор. У вас действительно есть способ сделать это? Я пытался спросить этих дам, но они не отвечают.»

Когда подъехал черный фургон, ведомый трехметровой собакой и пятилетней девочкой, ехавшей на собаках сзади, он был предупрежден солдатами на страже. Именно тогда ему сообщили, что женщины из группы Марка пошли впускать новоприбывших. Он уже слышал отчет о золотой собаке, который вызвал у него совершенно новый шок, и когда он увидел трехметровую золотую собаку за воротами, он не мог не протереть глаза, хотя уже получил отчет.

Поскольку собака принадлежала к группе Марка, а его дочь ехала на спине собаки, их обоих впустили в черный фургон. Однако, когда они прибыли на стоянку, внимание капитана отряда привлекла женщина, которая крепко держала на руках двуногого котенка размером с четырехлетнего ребенка. После пристального расспроса о котенке, который на самом деле был мальчиком, язык матери скользнул, их намерение в этом месте было раскрыто капитану отряда.

Убедившись, что мальчик-неудачный мутатор, он понял всю серьезность ситуации. Не было никаких сомнений, что эти люди встретили Марка, чтобы его отвели назад его дочь и любимая собака. Однако самым серьезным было то, что Марк утверждал, будто у него есть способ спасти этого одичавшего мальчика.

Услышав это, капитан дела Роза немедленно огляделся, не слышал ли кто-нибудь еще, что сказала женщина. К счастью, он не привел с собой слишком много солдат, и им было велено ждать дальше. Затем он отпустил солдат обратно к их делам и остался ждать Марка.

Он попытался расспросить Оделину, Мэй и Эбигейл об истине, но не получил от них никакого

ответа. Оделина только извинилась и сказала, что его вопрос неуместен для нее. Эббигейл только смотрела на него, ничего не говоря, а он не мог даже приблизиться к Мэй, потому что она отступала на каждый его шаг вперед.

Марк, нахмурившись, посмотрел на капитана и повернулся к Моники. Лицо Моники побледнело. От волнения и беспокойства, а также от яростных расспросов солдата, стоявшего перед ней, у нее сорвался язык. Когда Моники увидела, что произошло потом, она и ее муж поняли, что она совершила серьезную ошибку.

Она хотела сначала подойти к Марку и извиниться, но Марк не дал ей этого сделать. И все же, хотя она и знала, что он поступил неправильно, Марк был ее единственной надеждой на ребенка. Даже если бы ей пришлось встать на колени и извиниться перед ним, чтобы он спас ее сына, она сделала бы это без колебаний.

Затем взгляд Марка упал на мальчика. Несмотря на слабость, мальчик изо всех сил пытался освободиться. Странно, однако, что мальчик пытался бежать, а не убить свою мать. Однако для Марка это означало, что какая-то часть сознания мальчика все еще не позволяла ему напасть на Монику.

Обдумывая все это, Марк кивнул. Похоже, этого мальчика все-таки стоило спасти. Но Марк, конечно же, не будет делать это бесплатно.

Затем Марк повернулся к капитану дела Розе, которая смотрела на него, ожидая ответа. С холодным лицом Марк заговорил:

-Этот вопрос может стоить тебе жизни, ты это знаешь?»
значит, что ты действительно...»

-Это

Голос капитана дела розы оборвался.

-Совершенно верно. Если будут выполнены несколько условий, я смогу.»

Марк признал это.

Услышав ответ Марка, внезапный взрыв волнения охватил сознание капитана отделения, что даже удивило Марка.

Прежде чем Марк успел что-либо сказать, капитан дела Роза плюхнулся перед ним на колени. Когда он смотрел на Марка, в его глазах читалась надежда.

— Умоляю вас. Спасите моего сына!»

— Сказал капитан дела Роза, кланяясь ноге Марка.

Все были ошарашены неожиданным поворотом событий. К счастью, вокруг не было никого, кто мог бы увидеть, что происходит, кроме людей, которые действительно должны были быть здесь. Если бы солдаты под командованием капитана отделения увидели это, их челюсти, вероятно, упали бы на землю от шока.

Марк, однако, нахмурился. Поскольку большая часть школы попала в зону его обнаружения, он не обнаружил ни одного Мутатора, кроме Доминадора ранее и даже сейчас. Итак, где же этот сын, о котором он говорил?

Как будто зная, о чем он думает, капитан дела Роза поднял свое тело, все еще стоя на коленях на бетонной стоянке. Затем он начал рассказывать о том, что произошло.

— Рано или поздно прибудет еще один отряд, и мой сын был одним из солдат, приписанных к этому отряду. Мы только что получили радиограмму, что моего сына укусили за руку. Поскольку мы знали о существовании мутаторов, для нас, солдат, было принято не убивать сразу укушенного человека, а сначала наблюдать, какие изменения произойдут. Если солдат превратился в зараженного, их казнят, но если окажется, что солдат превратился в Мутатора, их отправят обратно в Бэй-Сити. Это было бы прекрасно для успешных мутаторов, но неудавшиеся однажды будут транквилизированы и отправлены обратно для научных исследований.»

Марку было нетрудно представить себе ситуацию. Сын капитана дела Розы стал неудавшимся Мутатором, и если бы его оставили в покое, он превратился бы в дикого зверя, который нападает на все, что попадает на глаза.

-Итак, если я действительно могу спасти вашего сына, что вы можете мне дать?»

— Спросил Марк. Он не был святым. Все должно иметь свою цену. Для маленького мальчика в объятиях Моника он не дал бы им слишком высокую цену, так как он также должен был ребенку за то, что произошло раньше, но капитан отделения был другим. Марк ничем ему не был обязан, и именно они нуждались в помощи его группы.

-Это»

Капитан отделения был озадачен. Марк и его группа, конечно же, не нуждались в оружии в данный момент, и у них также не было срочной потребности в поставках. Ну, не похоже, чтобы у них было много лишнего в запасе, что он мог бы взять.

Увидев это, Марк начал давать советы.

-Если ваш сын выполнил условия, я могу спасти его, но у меня есть несколько просьб к вам

взамен. Я знаю, что вам нечем мне заплатить, поэтому вы не можете отказать мне в этих просьбах, иначе я не только не сделаю ничего, чтобы помочь вашему сыну, но и вы умрете здесь.»

Марк заговорил, холодно глядя на капитана отделения: С другой стороны, капитан дела Роза не мог отделаться от ощущения, что его пристальный взгляд пристально всматривается в его сердце по какой-то непонятной причине.

Все остальные, кто наблюдал за происходящим, за исключением Мэй, Аббигейл, Оделины и Лаелапса, не могли не вздрогнуть от того, что он сказал, сопровождая этот взгляд его глазами и опасной вибрацией, которую он излучал.

-Я так и знал! Этот парень опасен!'

Харви думал в стороне.

— Какие просьбы?»

— Спросил капитан дела Роза.

— Во-первых, никто не должен знать, что у меня есть способ спасти неудавшихся мутаторов. Даже самые близкие родственники. То, что ты знаешь, ты унесешь с собой в могилу. Это относится не только к вам, но и к вашему сыну.»

— Сурово спросил Марк.

Услышав это, капитан дела Роза смогла только кивнуть. Несмотря на то, что он был честным солдатом, теперь он умолял о сыне. Когда твоя единственная семья находится на грани опасности, быть честным не годится. Даже если то, что мог сделать Марк, могло принести пользу человечеству, если об этом узнают обломки в правительстве и армии, вполне вероятно, что неприятности придут к Марку и его группе.

Затем Марк повернулся к Моник и ее группе.

-Это относится и ко всем вам.»

Увидев, что Марк повернулся к ним и произнес эти слова, все в группе Моника закивали, как сломанные игрушки. Мир уже заканчивался, и они с большим трудом пережили натиск зараженных, они не хотели умирать только из-за того, что были болтунами.

Повернувшись к капитану отделения, Марк продолжил:

— Во-вторых, я хочу, чтобы ты поклялся мне в верности.»

— Что?»

Капитан дела Роза снова оказался в тупике.

-Не волнуйся, я не скажу тебе, чтобы ты предал свой долг или что-то в этом роде. Я просто хочу, чтобы ты был рядом, когда нам понадобится поддержка, особенно когда мы прибудем в Бэй-Сити.»

Это был способ для Марка получить больше поддержки. Хотя генерал Перес был ему благодарен, Марк был уверен, что он занят своими обязанностями в Бей-Сити. Кто-то с высоким званием, но более низким положением, что генерал был хорошим кандидатом, а капитан дела Роза не был идеальным, но хорошим примером.

-И это все?»

Капитан дела Роза вздохнула с облегчением. Он думал, что Марк заставит его предать генерала или что-то в этом роде.

-Есть и третий. Это было бы отвратительно, но я хочу, чтобы вы сказали своим подчиненным, чтобы они искали мозги мутировавших инфицированных, которых они убивают, если они могут найти такие камни, как этот.»

Марк показал генералу найденный Лаэлапсом камень, все еще пахнувший кровью.

Это был странный камень, и третий камень Марка тоже был странным, и если это все, то капитан отряда мог с этим согласиться.

— Вот и все. Кроме того, вы должны встать прямо сейчас. Если ты не сдержишь ни одного из моих слов, особенно первого, то можешь попрощаться со всем миром, предупреждаю тебя.»

— Сказал Марк с коварным взглядом. Хотя Марк и сделал это, он знал, что солдат перед ним совсем не боится. Почему? Дело в том, что капитан дела Роза не собирался отказываться от этой сделки. Марк чувствовал, насколько сильны его эмоции.

Затем он повернулся к Монике. Теперь пришло время сделать то, что он должен был сделать, а также попросить компенсацию. Даже врачи из правительства всегда просят плату, как же он не мог?

Но когда он обернулся, то увидел, что Харви роемся в приборной панели их машины. Когда Харви снова вышел из машины, он сжимал в руке камешек размером с ноготь, похожий на тот,

что только что вынул Марк.

Однако Марк тоже заметил одну вещь. Пока Харви рылся в приборной доске, дверь машины была широко открыта. На пассажирском сиденье во втором ряду машины лениво сидела зараженная девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1290572>